

УДК 141:276 (172.3)

ББК 87.3(2)+87(0)43-282

Матвей Игоревич Рухмаков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, аспирант кафедры истории русской философии философского факультета, Россия, Москва, e-mail: boratdo18@gmail.com

Евгений Трубецкой как исследователь религиозно-философского наследия блаженного Августина

Аннотация. Рассматривается рецепция религиозно-философского наследия Аврелия Августина в творчестве Е.Н. Трубецкого на материале его исследований о формировании средневекового религиозно-общественного идеала западного христианства в сочинениях латинских учителей Церкви V века и католических авторов XI столетия. Освещены основные проблемы магистерской диссертации Е.Н. Трубецкого 1892 г., посвященной религиозно-философскому наследию блаженного Августина, его становлению в качестве великого христианского апологета, а также ключевым ошибкам догматического характера, совершаемым зарубежными исследователями Августина. Делается вывод о том, что интерес русского философа к наследию Гиппонского епископа сложился преимущественно под влиянием фигуры Вл.С. Соловьева и его проекта «свободной теократии». Анализируются современные оценки места монографии Е.Н. Трубецкого среди отечественных исторических исследований, посвященных отцу западной Церкви. Впервые в контексте работы Е. Трубецкого над «Миросозерцанием блаженного Августина» в статье развернуто актуализируется его переписка 1980–1990-х гг. с Сергеем Николаевичем Трубецким со ссылкой на новое издание «Философской переписки братьев Трубецких», составленное К.Б. Ермишиной.

Ключевые слова: философское наследие блж. Августина, теократический проект В.С. Соловьева, письма С.Н. Трубецкого, латинское христианство, протестантизм, Богочеловечество

Matvey Igorevich Rukhmakov

Lomonosov Moscow State University, Postgraduate Student of the Department of History of Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Russia, Moscow, e-mail: boratdo18@gmail.com

Evgeny Trubetskoj as a Researcher of the Religious and Philosophical Heritage of St. Augustine

Abstract. The article examines E.N. Trubetskoj's reception of the religious and philosophical heritage of Aurelius Augustine, in the framework of his study of the formation of Western Christianity medieval religious and social ideal in the writings of the teachers Latin Church of the fifth century and Catholic authors of the eleventh century. The author determines the principal problems that Trubetskoj wanted to highlight in his 1892 master's thesis on Saint Augustine. The philosopher intended to analyze the main life milestones of becoming Augustine as a great Christian apologist, to show the key mistakes of a dogmatic nature committed by foreign researchers of Augustine. Another original task of Trubetskoj was to show the continuity of special ideas of Augustine from the achievements of the Roman jurisprudence. Finally, with its explicit task, he was going to demonstrate the significance of Augustine's

personality as the “father of medieval theocracy”. It is possible to conclude that the interest of the Russian philosopher in the legacy of the Bishop of Hippo was formed mainly under the influence of the figure of V.S. Solovyov and his project of “free theocracy”. The paper also emphasizes contemporary assessments of the place of Trubetskoy's monograph among domestic historical studies about the father of the Western Church. For the first time his correspondence of the 80-90s with Sergei N. Trubetskoy is revealed in the context of Evgeny Trubetskoy's work on the “Worldview of St. Augustine”. It refers to the new edition of the “Philosophical correspondence of the Trubetskoy brothers” prepared by K.B. Ermishina. This correspondence allows us not only to note important details about the goals and progress of Trubetskoy's research, but also to find out his elder brother's attitude towards him.

Key words: St. Augustine's philosophical legacy, V.S. Solovyov's theocratic project, S.N. Trubetskoy's letters, Latin Christianity, Protestantism, Godmanhood

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.079-091

1

В этом году исполняется 130 лет с момента публикации отдельным изданием монографии князя Е.Н. Трубецкого «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. 1. Миросозерцание блаженного Августина», представленной им в 1892 г. на юридическом факультете Московского университета в качестве магистерской диссертации. Стоит отметить, что выход данной книги во многом совпал с периодом возросшего со второй половины XIX века интереса отечественных историков к изучению наследия Августина, пик которого пришелся как раз на промежуток с начала 1890-х гг. и фактически до 1917 г. В качестве возможных причин, которые могли вызвать этот подъем русской «августинианы», называют: во-первых, новое издание с апреля 1864 г. в «Трудах Киевской духовной академии» переводов сочинений блж. Августина на современный русский язык; во-вторых, ситуацию в западном августиноведении, где в конце 1880-х гг. также активизировались дискуссии относительно авторства отдельных сочинений, традиционно приписываемых Гиппонскому епископу, прежде всего в связи с выходом получивших большую известность работ немецкого историка А. Гарнака. В любом случае, как отмечает исследователь Н.Ю. Сухова, только в четырех российских духовных академиях на данном временном отрезке появляется «более 70 выпускных кандидатских работ, непосредственно посвященных творениям блаженного Августина или тесно связанных с ними»¹, что подтверждает наличие большого интереса к фигуре отца западной Церкви. И среди прочих трудов этого периода «Миросозерцание блаженного Августина» занимает достаточно видное место.

¹ См.: Сухова Н.Ю. Изучение наследия блаженного Августина в высшей духовной школе России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях. М., 2017. С. 228 [1].

В большинстве русскоязычных библиографических списков об Августине книга Трубецкого и сегодня указывается в качестве одного из наиболее важных и развернутых исследований. Историк Т.В. Епифанова замечает, что подъем интереса к изучению трудов блж. Августина в отечественной историографии в конце XIX в. отчасти был вызван именно изысканиями Евгения Николаевича Трубецкого: «Открытая более 100 лет назад князем Трубецким серия исторических исследований продолжалась вплоть до 1917 года»². В свою очередь, Е.С. Федотенков указывает, что монография философа была примечательна тем, что долгое время оставалась «единственной в отечественной науке, целиком посвященной историческим и правовым воззрениям Августина»³.

При этом сегодня можно выделить две разные точки зрения в вопросе историко-богословской достоверности взглядов Трубецкого на личность отца Церкви и его оценок, далеко не всегда положительных, относительно влияния блж. Августина и его трудов на всю дальнейшую историю христианского Запада. Согласно первой, магистерская диссертация Трубецкого рассматривается чуть ли не в качестве «самого капитального вклада русской дореволюционной науки»⁴ в формирование объективной точки зрения на роль Августина в становлении христианского мировоззрения – подобную оценку, в частности, можно встретить у И.И. Евлампиева. Другого мнения придерживается прот. П.В. Хондзинский, который обращает внимание на философское своеобразие рецепции наследия Гиппонского епископа в исследовании Е. Трубецкого, более всего проявляющееся в тех местах, где автор пытается критиковать Августина за его отхождение от идеалов «истинной Церкви». В этом Хондзинский видит своеобразное сообщение, адресованное Трубецким своему старшему товарищу, философу Владимиру Соловьеву, что в результате позволяет ему говорить о том, что «перед нами, быть может, не столько беспристрастное историческое исследование, сколько облеченный в научно-историческую форму миф»⁵.

Прежде всего, стоит подчеркнуть тот факт, что основной вопрос, который философ для себя рассчитывал охватить сначала в своей магистерской, а позднее и в докторской диссертации, не исчерпывался одной конкретной исторической фигурой из истории христианства. Для Трубецкого это в первую очередь был вопрос о том, «что такое средневековая теократия»⁶. Об этом он пи-

² См.: Епифанова Т.В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. М.: Международный юридический институт, 2012. С. 5 [2].

³ См.: Федотенков Е.С. Социально-политические взгляды Аврелия Августина: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1999. С. 7 [3].

⁴ См.: Евлампиев И.И. Проблема соединения земного и божественного в философском творчестве Е.Н. Трубецкого // Евгений Николаевич Трубецкой. М., 2014. С. 16 [4].

⁵ См.: Хондзинский П.В. Мирозерцание Е.Н. Трубецкого по его магистерской диссертации «Мирозерцание блаженного Августина» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 22 [5].

⁶ См.: Философская переписка братьев Трубецких. Из архива кн. Ольги Николаевны Трубецкой. М., 2021. С. 243 [6].

шет в письме своему брату кн. С.Н. Трубецкому летом 1891 года⁷, добавляя, что V век вызывает у него интерес именно потому, «что в нем раскрываются теоретические предположения латинского христианства, и потому самому, в значительной степени, объясняется последующая его судьба»⁸. Неслучайно рабочая версия его монографии публиковалась в виде статей в «Вопросах философии и психологии» с сентября 1891 г. по сентябрь 1892 г. под общим заглавием «Философия христианской теократии в V веке».

Многие исследователи сегодня справедливо обращают внимание на то, что проблематика научных изысканий Евгения Трубецкого в 80-е и 90-е годы сложилась преимущественно под влиянием личности Владимира Соловьева и в сомнении относительно соловьевского проекта «вселенской теократии»⁹. В частности, Е.В. Бессчетнова замечает, что правовед начал активно заниматься изучением истории папства и места наследия блаженного Августина с момента личного знакомства и начала дружбы с Соловьевым осенью 1886 г. – так он пытался определить для себя «универсальное содержание основ западной христианской традиции, чтобы проследить логику проекта Соловьева»¹⁰. При этом из той же переписки братьев мы можем судить о том, что еще за несколько лет до их очной встречи на средах у Лопатина младший из Трубецких намеревался написать Соловьеву по поводу папского вопроса, однако тогда его от этого, по всей видимости, отговорил Сергей, указав на то, что Евгений не знал еще в должной мере истории Церкви и догмата, чтобы аргументированно оспорить соловьевскую позицию¹¹. И, вероятно, именно этот пробел тот постарался закрыть в своих магистерской и докторской диссертациях¹².

⁷ Данное письмо, как и ряд других, относящихся к периоду работы Евгения Трубецкого над «Миросозерцанием блаженного Августина», вошли в новое издание «Философской переписки братьев Трубецких», составленное К.Б. Ермишиной. Данные письма не только приоткрывают интересные подробности о ходе его работы над диссертацией, но и позволяют нам проследить отношение к ней старшего брата, который, со своей стороны, делал определенные критические замечания по ходу написания книги.

⁸ См.: Философская переписка братьев Трубецких. Из архива кн. Ольги Николаевны Трубецкой. С. 244.

⁹ См.: Носов А.А. История и судьба «Миросозерцания Вл.С. Соловьева» // Евгений Николаевич Трубецкой. М., 2014. С. 84 [7]; Федулаев А.А. Триумф порядка и единства [Электронный ресурс]. URL: <http://russophile.ru/2018/10/21/триумф-порядка-и-единства/> [Дата обращения: 29.07.2022] [8]; Северцов А.Н. Евгений Николаевич Трубецкой как человек и мыслитель [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 3(5). URL: <http://psystudy.ru> [Дата обращения: 29.07.2022] [9]; Половинкин С.М. Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь. Биография. М., 2010. С. 19 [10].

¹⁰ См.: Бессчетнова Е.В. Е.Н. Трубецкой и его спор о теократии с Вл.С. Соловьевым // Философский журнал. 2021. Т. 14, № 1. С. 86 [11].

¹¹ См.: Философская переписка братьев Трубецких. Из архива кн. Ольги Николаевны Трубецкой. С. 109.

¹² О влиянии В.С. Соловьева на исследования Трубецкого о религиозно-общественном идеале см. также: Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / сост. В.И. Кейдан. М.: Языки славянской культуры, 1997. С. 323–324 [12].

Таким образом, цели, которые ставил перед собой Трубецкой в своем исследовании о блж. Августине, не исчерпывались одной лишь задачей составить объективно-исторический портрет отца Церкви или оценить его апологетическое наследие. Прежде всего, он хотел понять мирозерцание Августина через его отношение к латинской и универсально-христианской идее (выраженной в принципе Богочеловечества), понять, что сделало того «отцом и родоначальником средневековой теократии»¹³.

2

Как мы можем судить, интерес философа к самой эпохе конца IV–V вв., в частности, был вызван тем, что он был склонен особо заострять внимание на обусловленности взглядов Августина именно внешними факторам – в первую очередь, той двойственной христианско-языческой средой, в которой рос богослов. Для Трубецкого противоречивость духовного наследия отца Церкви, на которую указывают многие авторы, является продолжением переходных процессов критического характера в жизни Западной Римской империи и раздвоенности тогдашнего общества Северной Африки, где не было строгого разграничения духовной и светской сфер. Поскольку, с его точки зрения, еще в молодости Августин впитал в себя всю сложность и противоречивость своего времени, основным мотивом всех его религиозно-философских исканий стал поиск спасения от внешнего разлада мира и внутреннего разлада личности в объективном мире и единстве (П. Браун в своей известной биографии Августина обращает внимание на то, что богослов рос очень впечатлительным юношей, остро желавшим, чтобы его приняли окружающие¹⁴).

Надо сказать о том, что Трубецкой в своей монографии, помимо непосредственно латинских текстов сочинений Августина, старался активно ссылаться на актуальную зарубежную литературу – в первую очередь он опирался на труды немецких протестантских теологов Германа Рейтера, *Augustinische Studien* (1887 г.) и Адольфа Гарнака *Lehrbuch der Dogmengeschichte* (1889 г.), а также книгу французского историка Гастона Буассье *La fin du paganisme* (1891 г.). Во время увлеченной работы брата над магистерской диссертацией С.Н. Трубецкой находился в заграничной командировке в Германии, где в Берлинском университете в течение зимнего семестра 1890/1891 учеб. года слушал лекционные курсы, один из которых читал уже ранее упомянутый А. Гарнак, с которым Сергей Николаевич вскоре познакомился лично. Узнав об этом, Евгений Николаевич, который прежде регулярно просил своего брата достать для него из-за границы ту или иную литературу по церковной истории, договорился с ним о том, что Сергей в случае возникнове-

¹³ См.: Трубецкой Е.Н. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII-го и публицистов – его современников. Киев, 1897. С. 33 [13].

¹⁴ См.: Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. Berkeley, Los Angeles, 2000. P. 23 [14].

ния по ходу написания книги соответствующих вопросов будет перенаправлять их Гарнаку за комментариями¹⁵.

Относительно русскоязычных трудов о блж. Августине правовед в своем исследовании подчеркивает, что по теме его диссертации их долгое время было совсем немного, но однако же замечает, что как раз в течение последних двух лет (1891–1892 гг.) в периодических изданиях вышел целый ряд примечательных статей об Августине, указывая на пробудившийся интерес к изучению его наследия. Среди упоминаемых Трубецким работ особенно примечательна «Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал» В.И. Герье, ввиду того что в ней христианский мыслитель представлен как олицетворение «коренного антагонизма древнего римского и христианского миров»¹⁶, что перекликается с оценками личности Августина в книге самого философа, а сам Герье позднее выступил его официальным оппонентом на докторском диспуте.

При этом в «Мирозерцании блаженного Августина» у Трубецкого нет какого-либо особого пиетета перед известными иностранными специалистами, которые, по его мнению, ввиду своего догматического интереса часто отказываются замечать в Гиппонском епископе сочетание евангелических элементов с латинскими. Если католические исследователи заинтересованы в том, чтобы затемнить антиклерикальные элементы мирозерцания отца Церкви, то протестантские, напротив, склонны умять в нем значение церковного элемента. И в результате в августиновом учении они видят «одно лишь роковое раздвоение и необъяснимое сплетение противоречий»¹⁷. Поэтому Трубецкой настаивает на том, что только исследователь, стоящий вне вероисповедного протестантско-католического спора, сможет с исторической объективностью осознать место и значение Августина в христианской истории¹⁸.

Неудивительно, что одно из наиболее заметных расхождений Трубецкого с работами Гарнака и Рейтера касалось его стремления системно представить мировоззрение Августина. Тот же Гарнак пишет, что августинизм можно попытаться выстроить из предшествующего развития западного христианства или из хода развития самого Августина, но оба эти пути не вполне приведут нас к поставленной цели, поскольку в основе теологии христианского мыслителя, главным образом, лежит бессознательное религиозное чувство обладания живым Богом¹⁹. Е.Н. Трубецкой не спорит с тем, что во всем богатом творческом наследии Августина, действительно, можно обнаружить достаточно мно-

¹⁵ У нас нет свидетельств о том, что правовед в итоге воспользовался данной возможностью.

¹⁶ См.: Герье В.И. Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 177 [15].

¹⁷ См.: Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. 1. Мирозерцание блаженного Августина. М., 1892. С. 197 [16].

¹⁸ В этом он видит большое преимущество отечественной литературы и своего исследования, как рассматривающего Августина с позиции Богочеловечества.

¹⁹ См.: Гарнак А. История догматов // Раннее христианство: в 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 349 [17].

го непоследовательных и противоречивых мест, однако считает, что, несмотря на это, его учение может быть представлено в качестве системы, но именно апологетической системы, а не философской. Согласно ему, апологет, в отличие от философа, является защитником уже существующего и исторически независимо от него развивавшегося мирозерцания, и единство системы у него зависит от того, руководствуется ли он в своем отношении к историческому материалу, с которым имеет дело, какой-либо единой идеей. Для Трубецкого таковым единым принципом у Августина является идея всемирного Боговластия, защитником которой тот, по его мнению, выступал в разные годы, полемизируя с манихеями, донатистами и пелагианами и, наконец, с язычниками в *De Civitate Dei*, где идеал града Божия получает свое законченное выражение, как теократический идеал.

И если во введении и первой главе Е.Н. Трубецкой преимущественно дается характеристику эпохе, в которой Августин родился и жил, а также рассматривает мировоззренческий путь, который проделал отец Церкви вплоть до крещения, то последующие четыре главы книги посвящены раскрытию значения его апологетических трудов как проповеди на разных уровнях Боговластия в качестве «всеобщего закона вселенной и принципа всемирной социальной организации»²⁰. Еретические течения, против которых выступает Августин, признавая в принципе саму идею Божественного царства, восстают против какой-либо из сторон этого царства, ошибочно его ограничивая.

В результате, согласно схеме, предложенной Трубецким, Августин защищал единство Боговластия: против манихеев – как умозрительной системы, против донатистов – единство Боговластия как правового порядка, против пелагиан – как религиозного идеала и, наконец, против язычников – как *Civitas Dei*. Все основные противники Августина одновременно оказываются и врагами христианского теократического идеала, а основным принципом его апологетической системы становится признание единства всего мироздания. Но далее, подробно рассматривая решения, предложенные Августином против его оппонентов, русский философ приходит к выводу, что именно из этой абсолютизации идеи внешнего порядка вытекают и основные недостатки августиновой системы, перешедшие от него целиком в средневековое католичество. (Хорошо известно, что авторитет блаженного Августина в богословских вопросах был повсеместно признан в средние века в латинском мире и оставался практически неоспоримым в западной христианской традиции вплоть до XIX века, но при этом одним из серьезных препятствий для средневекового автора на пути к пониманию Августина был большой объем псевдо-августинианских работ, которые научились хорошо вывлекать только к XVI веку²¹.)

²⁰ См.: Трубецкой Е.Н. Мирозерцание блаженного Августина. С. 52.

²¹ См.: Saint Augustine / The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL:<https://plato.stanford.edu/entries/augustine/#Bib> [Дата обращения: 29.07.2022] [18]; Wetzel J. Augustine's City of God: A Critical Guide. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 229 [19].

3

Так, в отношении антиманихейских сочинений Августина Трубецкой критикует придание нравственного характера естественному порядку природы, из-за чего у того происходит смешение небесной и земной областей. И как результат у христианского апологета царствие Божие господствовало посредством верховного закона, а не актом Божественной любви, ведь в центр своего учения он поставил «вечный порядок, закон, действующий как предопределение, а не богочеловеческую личность Христа»²². Правовед связывает это с тем, что христианский мыслитель, как и некоторые другие латинские отцы, был склонен к привнесению юридического схематизма в процесс Боговластия, что представляло собой наследие Античности и языческого Рима²³.

Полемизируя с манихейством, Августин развивает свое учение о церковном авторитете, ставшее своеобразным мостиком для перехода от преимущественно метафизических и этических вопросов, пропитанных влиянием неоплатонизма, в круг практических и социальных проблем из жизни Церкви V века – Е. Трубецкой в своем тексте рассматривает их в рамках спора епископа Гиппонского с донатистами, в котором тот выступает в качестве апологета уже конкретно римской кафедры, так как именно ею был тогда представлен принцип единства на Западе. Как известно, Августин встает на сторону насильственных мер со стороны светской власти против донатистов и даже предлагает теологическое обоснование религиозному принуждению как необходимому для борьбы с еретиками способу действия благодати Божией (Р. Маркус отмечает, что доводы Августина о необходимости принудительных мер против донатистов в корне отличались от его аргументов в пользу принуждения язычников²⁴). Для Трубецкого это еще один показательный момент смешения у Августина порядка небесного и правового, хотя он и признает, что оправдание насилия не соответствовало его внутренним убеждениям.

Но, пожалуй, наибольшее значение в «Миросозерцании» Трубецкой отдается спору блж. Августина с Пелагием. Разбирая учение последнего, русский философ приходит к выводу, что его отличали особый юридический формализм и законнический характер, унаследованный от языческого Рима. Таким образом, «истощившее свои жизненные силы латинское язычество хотело жить паразитически, чужой жизнью, привившись к Церкви»²⁵. С другой стороны, правовед критикует и учение Августина за односторонность действия у того благодати и сведение человеческой роли к пассивному автомату. Трубецкой считает, что подавление свободы индивида в августиновой теории предопреде-

²² См.: Трубецкой Е.Н. Миросозерцание блаженного Августина. С. 207.

²³ В VII части последней главы Трубецкой подробнее рассматривает тему преемственности блж. Августином идей римской классической юриспруденции о «естественном праве».

²⁴ См.: Markus R.A. *Saeculum: History and Society in the Theology of St. Augustine*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 142 [20].

²⁵ См.: Трубецкой Е.Н. Миросозерцание блаженного Августина. С. 191.

ления несло в себе отклонение от подлинного христианства, поскольку в результате вело к отрицанию человеческой свободы во Христе. Он видит в этом сильное проявление латинского элемента системы Августина.

В этом возведении в абсолют порядка и закона, приводящем к умалению Богочеловеческого в личности Христа, Трубецкой видит принципиальное пересечение двух противников – Августина и Пелагия. Оба они демонстрируют одностороннее отражение двух необходимых сторон христианского теократического идеала – свободы и благодати. В результате правовед приходит к выводу, что победа Августина над Пелагием не была полной, поскольку и сам он не сумел вполне преодолеть влияние языческого прошлого. Признавая неудачными оба решения спора о свободе и благодати, философ заключает, что в отношении западной Церкви это имело роковое значения. И выйти из этого тупика возможно лишь встав на почву вселенской Церкви и поставив во главу принцип Богочеловечества, в котором только благодать со свободой могут найти окончательное примирение. «Без теософского Востока этот спор не может быть решен», – пишет своему брату Е.Н. Трубецкой в конце 1890 г. [6, с. 210]. Об этом же он выскажется спустя еще год в другом своем письме: «V век для меня интересен именно потому, что в нем раскрываются теоретические предположения латинского христианства, и потому самому в значительной степени, объясняется последующая его судьба» [6, с. 244–245].

Наконец, завершает Е.Н. Трубецкой свою диссертацию рассмотрением трактата *De civitate dei* и апологии Августина против язычества. Трубецкой соглашается, что именно Августину принадлежала первая попытка телеологически представить ход истории, замечая, однако, определенное сходство августинова понятия *Civitas Dei* с идеалом естественного права у римских юристов, а также с идеальным государством Платона. Это позволяет отечественному исследователю сделать вывод о всемирно-историческом значении теократического идеала Августина как о «наследнике греко-римского мира, носителе античной культуры и передаточной инстанции между древностью и средними веками»²⁶. Но в то же время, по его оценке, Августин впитал в себя многие противоречия платоновского дуализма, пессимизм манихейской картины мира и определенные стороны римского язычества – в результате, как только Августин переносился в область исторической действительности, его учение начинало двоиться и терять гармоничную целостность. Из чего Трубецкой делает следующее заключение: «Единство мирозерцания Августина – не в его воззрении на эмпирическую действительность, а в его идеале, к которому он относит все эмпирическое, временное, в идее царствия Божия, осуществляющегося во всем»²⁷, а сам Августин «гораздо симпатичнее в своей “Исповеди”, чем в своем учении: он привлекательнее в том, что он искал, чем в том, что он нашел»²⁸.

²⁶ См.: Трубецкой Е.Н. Мирозерцание блаженного Августина. С. 258.

²⁷ Там же. С. 264–265.

²⁸ Там же. С. 212.

4

Рассмотрев, таким образом, основные критические выводы, которые Е.Н. Трубецкой высказывает в сторону блж. Августина как апологета латинской теократической идеи в христианстве, мы можем вернуться к вопросу о том, как нам сегодня стоит оценивать данное, безусловно яркое и скрупулезное исследование, но, очевидно, при этом не лишенное определенного схематизма и намеренных обобщений. Как мы уже убедились, именно вопрос об истоках средневековой теократии является для Трубецкого первоочередным в диссертации, именно поэтому сама эпоха конца IV столетия имеет для философа большое значение как почва, из которой развился теократический идеал, получивший в дальнейшем свое классическое выражение в творениях Августина. Неслучайно, рассматривая в своем докторском исследовании историю борьбы папской и императорской партий в XI веке, он заявляет, что августинизм, хотя и ограниченный в своем применении, равно как и пелагианские элементы, составляет необходимую предпосылку средневекового мировоззрения.

Однако же, если рассматривать «Мирозозерцание блаженного Августина» как объективный церковно-исторический труд об отце Церкви (как пишут о нем некоторые современные авторы), якобы лишенный догматической и конфессиональной односторонности, то у нас справедливо может возникнуть ряд вопросов относительно корректности выводов и утверждений, сделанных Трубецким, которые, в частности, в своей статье «Мирозозерцание Е.Н. Трубецкого по его магистерской диссертации “Мирозозерцание блаженного Августина”» перечисляет П.В. Хондзинский, критикуя философа за то, что тот не попытался богословски-объективно реконструировать мирозозерцание Августина.

В завершение хотелось бы вновь обратиться к переписке Трубецких за 1891 г., поскольку уже в этих письмах Сергей Николаевич высказывал свои опасения относительно желаний Евгения изложить учение Августина как единую философскую догматическую систему. Он обращает внимание на то, что поставленная задача определить, что из себя представляла средневековая теократия в эпоху своего генезиса, является крайне важной церковно-исторической задачей, но отнюдь не философским вопросом. «Как же ты хочешь, чтобы я не опасался, что ты отнесешься к ней слишком философски? Редко мы, философы, избегаем этой опасности – абстрактного отношения к истории» [6, с. 251]. В другом письме старший из братьев пишет, что духовно-религиозный рост Августина, несмотря на историческую точность, представлен в первой главе в виде цепочки логических умозаключений, из-за чего в глаза бросаются логические скачки, а местами проявляется излишняя абстрактность языка. Кроме того, излишне большим обобщением ему показалась попытка наложить спор Августина с Пелагием на всю дальнейшую европейскую историю. А в одном из своих самых развернутых критических комментариев

С.Н. Трубецкой указывает, что, хотя учение такого глубокого мыслителя, как Августин, несомненно должно излагаться систематически, сам Августин при этом не был подобен немецкому систематику и в необычной глубине и богатстве своего духа вмещал много живых противоположностей.

Справедливо будет привести и ответ, который на эти замечания дал в одном из писем Евгений Николаевич Трубецкой, относительно историко-догматической задачи, которую он поставил перед собой в магистерском исследовании. Философ отрицает вменяемое ему негативное отношение к теократической идее католицизма, говоря о том, что считает конструктивной и не поверхностной критику любого учения лишь с позиций его объективного идеала: «Понять идеал каждой вероисповедальной формы значит для меня то же, что понять ее в единстве со всеми другими, в идеальном единстве Церкви. <...> Богочеловечество тут является не первым звеном в цепи силлогизмов, а больше всего мерилom совести, который поэтому должен быть, прежде всего, судом над собою» [6, с. 245–246].

В целом видится, что при всех тех спорных местах, которые можно найти в монографии Е.Н. Трубецкого с историко-богословских позиций, именно его оригинальный взгляд на Августина с позиций, с одной стороны, ученого-юриста и, с другой, религиозного философа, близкого идеям Владимира Соловьева, выделил данную работу из числа прочих отечественных книг о великом христианском мыслителе. Именно поэтому на Трубецкого нередко ссылались даже те исследователи, которые были сами склонны рассматривать фигуру Августина преимущественно изнутри православной духовно-академической традиции (Н.П. Родников, И.В. Попов, П.И. Верещацкий и др.).

Список литературы

1. Сухова Н.Ю. Изучение наследия блаженного Августина в высшей духовной школе России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Блаженный Августин и августинизм в западной и восточной традициях. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 211–231.
2. Епифанова Т.В. Человек, общество и государство в политическом учении Августина Блаженного. М.: Международный юридический институт, 2012. 180 с.
3. Федотенков Е.С. Социально-политические взгляды Аврелия Августина: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Ставрополь, 1999. 222 с.
4. Евлампиев И.И. Проблема соединения земного и божественного в философском творчестве Е.Н. Трубецкого // Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 10–58.
5. Ходзинский П.В. Миросозерцание Е.Н. Трубецкого по его магистерской диссертации «Миросозерцание блаженного Августина» // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 77. С. 11–25.
6. Философская переписка братьев Трубецких. Из архива кн. Ольги Николаевны Трубецкой / сост. К.Б. Ермишина. М.: Синакис, 2021. 480 с.
7. Носов А.А. История и судьба «Миросозерцания Вл.С. Соловьева» // Евгений Николаевич Трубецкой / под ред. С.М. Половинкина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 75–114.
8. Федулаев А.А. Триумф порядка и единства [Электронный ресурс]. URL: <http://russophile.ru/2018/10/21/триумф-порядка-и-единства/> [Дата обращения: 29.07.2022].

9. Северцов А.Н. Евгений Николаевич Трубецкой как человек и мыслитель [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 3(5). URL: <http://psystudy.ru> [Дата обращения: 29.07.2022].
10. Половинкин С.М. Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь. Биография. М.: Синаксис, 2010. 176 с.
11. Бессчетнова Е.В. Е.Н. Трубецкой и его спор о теократии с Вл.С. Соловьёвым // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14, № 1. С. 84–96.
12. Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / сост. В.И. Кейдан. М.: Языки славянской культуры, 1997. 752 с.
13. Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI-м веке. Ч. II. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII-го и публицистов – его современников. Киев, 1897. 512 с.
14. Brown P. Augustine of Hippo: A Biography. Berkeley, Los Angeles, 2000. 548 p.
15. Герье В.И. Средневековое мировоззрение, его возникновение и идеал // Вестник Европы. 1891. Т. 1. Кн. 1. С. 172–196.
16. Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. I. Миросозерцание блаженного Августина. М., 1892. 270 с.
17. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство: в 2 т. Т. 2. М.: Фолио, 2001. С. 87–506.
18. Saint Augustine / The Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/augustine/#Bib> [Дата обращения: 29.07.2022].
19. Wetzell J. Augustine's City of God: A Critical Guide. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 280 p.
20. Markus R.A. Saeculum: History and Society in the Theology of St. Augustine. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 284 p.

References

(Sources)

Collected Works

1. Garnak, A. Istoriya dogmatov [History of dogmas], in *Ranee khristianstvo v 2 t., t. 2* [Early Christianity in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Folio, 2001, pp. 87–506.

Individual Works

2. Brown, P. Augustine of Hippo: A Biography. Berkeley, Los Angeles, 2000. 548 p.
3. Ermishina, K.B. (ed.) *Filosofskaya perepiska brat'ev Trubetskikh. Iz arkhiva kn. Ol'gi Nikolaevny Trubetskoy* [Philosophical correspondence of the Trubetskoy brothers. From the archive of Princess Olga N. Trubetskoy]. Moscow: Sinaksis, 2021. 480 p.
4. Keidan, V.I. (ed.) *Vzyskuyushchie grada. Khronika chastnoy zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh* [In Quest of the City. Chronicle of Private Life of Russian Religious Philosophers in Letters and Diaries]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 1997. 752 p.
5. Markus, R.A. (ed.) *Saeculum: History and Society in the Theology of St. Augustine*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 284 p.
6. Polovinkin, S.M. Knyaz' E.N. *Trubetskoy. Zhiznennyi i tvorcheskiy put'. Biografiya* [Prince E.N. Trubetskoy. Life and creative path. Biography]. Moscow: Sinaksis, 2010. 176 p.
7. Trubetskoy, E.N. *Religiozno-obshchestvennyy ideal zapadnogo khristianstva v V veke. Ch. I. Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina* [Religious and social ideal of Western Christianity at the Vth century. Part 1: The Worldview of St. Augustine]. Moscow, 1892. 270 p.
8. Trubetskoy, E.N. *Religiozno-obshchestvennyy ideal zapadnogo khristianstva v XI-m veke. Ch. II. Ideya Bozheskogo Tsarstva v tvorennyakh Grigoriya VII-go i publitsistov – ego sovremennikov* [Religious and social ideal of Western Christianity in the XI century. Part 2: The idea of the divine kingdom Gregory VII and publicists of his contemporaries]. Kiev, 1897. 512 p.

9. Wetzel, J. (ed.) *Augustine's City of God: A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 280 p.

(Articles from Scientific Journals)

10. Besschetnova, E.V. E.N. Trubetskoy i ego spor o teokratii s V.I.S. Solov'evym [E.N. Trubetskoy and his dispute about theocracy with V.I.S. Solovyov], in *Filosofskiy zhurnal*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 84–96.

11. Guerrier, V.I. Srednevekovoe mirovozzrenie, ego vznikovenie i ideal [Medieval worldview, its origin and ideal], in *Vestnik Evropy*, 1891, vol. 1, book 1, pp. 172–196.

12. Khodzinskiy, P.V. Mirosozertsanie E.N. Trubetskogo po ego magisterskoy dissertatsii «Mirosozertsanie blazhennogo Avgustina» [Worldview of E.N. Trubetskoy according to his master's thesis "The World View of Blessed Augustine"], in *Vestnik PSTGU. Seriya: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, 2018, issue 77, pp. 11–25.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

13. Evlampiev, I.I. Problema soedineniya zemnogo i bozhestvennogo v filosofskom tvorchestve E.N. Trubetskogo [The problem of combining the earthly and the divine in the philosophical creativity of E.N. Trubetskoy], in *Evgeniy Nikolaevich Trubetskoy*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, pp. 10–58.

14. Nosov, A.A. Istoriya i sud'ba Mirosozertsaniya V.I.S. Solov'eva [The history and fate of "The World View of V.S. Solovyov"], in *Evgeniy Nikolaevich Trubetskoy*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, pp.75–114.

15. Sukhova, N.Y. Izuchenie naslediya blazhennogo Avgustina v vysshey dukhovnoy shkole Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Studying the legacy of Blessed Augustine at the Higher Theological School of Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)], in *Blazhennyy Avgustin i avgustinizm v zapadnoy i vostochnoy traditsiyakh* [Blessed Augustine and Augustinism in Western and Eastern traditions]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2017, pp. 211–231.

(Monographs)

16. Epifanova, T.V. *Chelovek, obshchestvo i gosudarstvo v politicheskom uchenii Avgustina Blazhennogo* [Man, Society and the State in the Political Teaching of St. Augustine]. Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskiy institut, 2012. 180 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

17. Fedotenkov, E.S. *Sotsial'no-politicheskie vzglyady Avreliya Avgustina*. Diss. ... kand. ist. nauk [Social and political views of Aurelius Augustine. Cand. hist. sci. diss.]. Stavropol', 1999. 222 p.

(Electronic Resources)

18. Fedulaev, A.A. *Triumf poryadka i edinstva* [The triumph of order and unity]. Available at: <http://russophile.ru/2018/10/21/триумф-порядка-и-единства/> (data obrashcheniya: 29.07.2022).

19. Saint Augustine, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/augustine/#Bib> (data obrashcheniya: 29.07.2022).

20. Severtsov, A.N. Evgeniy Nikolaevich Trubetskoy kak chelovek i myslitel' [Evgeny Nikolaevich Trubetskoy as a person and thinker], in *Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. Zhurnal*, 2009, no. 3(5). Available at: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 29.07.2022).